

СЕВЕРОКОРЕЙСКИЙ КРИЗИС ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РЕЗОЛЮЦИЙ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН

А.В. Ильин, О.Ю. Курныкин

Вводные данные

Нарушение режима ядерного нераспространения Корейской Народно-Демократической Республикой стало одной из самых серьезных международных проблем начала XXI в. Американский политолог Параг Ханна признал, что эта проблема является «наиболее опасной в смысле нагнетания напряженности и сложной для урегулирования»¹. Северокорейские ядерные разработки попали в поле зрения экспертов Организации Объединенных Наций и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в начале 1990-х гг. Первая резолюция Совета Безопасности ООН по данному вопросу была принята в 1993 г. (резолюция 825). С тех пор власти Северной Кореи успели разорвать практически все договоренности с США, Республикой Корея и ООН, провести три испытания ядерного оружия и разработать собственную баллистическую ракетную технологию. ООН ответила принятием еще семи резолюций, постепенно ужесточая экономические санкции и политическое давление на северокорейское правительство.

Восьмого марта 2013 г. власти КНДР денонсировали Договор о перемирии 1953 г., и юридически два государства на Корейском полуострове вновь оказались в состоянии войны. Боевая готовность войск с обеих сторон демаркационной линии достигла предела, что создает риск начала боевых действий. В прессе и аналитических изданиях встречаются самые различные интерпретации происходящего. Одна из полярных позиций — полное отрицание возмож-

ности начала боевых действий. Так, Сукджун Юн утверждает, что испытание северокорейской баллистической ракеты и взрыв третьего ядерного устройства — это способ консолидации и повышения морального духа голодного и обездоленного народа, а также — политический сигнал для США и их союзников, призывающий изменить политическую стратегию в отношении КНДР². Дженнифер Линд, Кейр Либер и Дэрил Пресс в статье в журнале *Foreign Affairs* рассматривают ядерное испытание КНДР именно как испытание — т.е. способ проверки работоспособности новых технологий, а не как политический шаг³.

Член-корреспондент РАН Василий Михеев объясняет провокационные действия Северной Кореи желанием получить новые уступки со стороны США и Южной Кореи и добиться предоставления очередного пакета экономической помощи⁴. Однако в той же самой статье он утверждает, что в случае усиления давления мирового сообщества на КНДР последняя может применить военную силу (пусть и с небольшой долей вероятности). Эксперт Брукингского института Ричард Буш считает, что «в ближайшее время самым опасным сценарием являются ограниченные боевые действия с применением обычного оружия»⁵. Далее в беседе со своим коллегой Джонатаном Поллаком он заявляет следующее: «Мы можем сообщить правительству в Сеуле и правительству в Токио, что, если эти страны будут атакованы Северной Кореей, мы будем готовы применить ядерное оружие как средство обороны». Из чего следует, что любое применение ядер-

ного оружия КНДР (как вариант — даже в результате сбоя или влияния человеческого фактора) автоматически будет означать начало ядерной войны. Мнение исследователя основано на выступлении госсекретаря США Джона Керри, который обозначил эту стратегию как «*продвинутое сдерживание*» (*оригинал*. — extended deterrence)⁶. Озабоченность вероятностью начала ядерной войны вследствие техногенной катастрофы в КНДР — стране с невысоким уровнем развития технологий выражает также научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН Константин Асмолов⁷.

Еще одну полярную позицию представляет политолог Александр Птицын, полагая, что разрыв перемирия неизбежно приведет к военной победе Севера над Югом, и в конечном итоге — к значительному усилению позиций Китая в Северо-Восточной Азии⁸. Столь широкий разброс мнений свидетельствует о том, что ни один эксперт сейчас не может точно предугадать дальнейший ход развития событий на Корейском полуострове. В работах с прогнозами по данной проблеме наиболее популярными методами являются системный и сравнительный анализ, конкретно-исторический подход, а также ретроспективный анализ. Преобладание качественных методов демонстрирует, что сценарии развития событий сильно различаются в зависимости от позиции автора, что, впрочем, не приближает нас к истине и не позволяет наглядно просчитать вероятность возобновления Корейской войны.

Целью данной статьи является вычисление траектории развития северокорейского ракетно-ядерного кризиса в ближайшем будущем (приблизительно два-три года).

Основные задачи:

1. Наглядная демонстрация политического вектора Совета Безопасности ООН в отношении КНДР в период с 1993 по 2013 г. с помощью графиков.

2. Прогностическое продолжение этой траектории на период ближайшего будущего.

Основой исследования послужили два количественных метода: контент-анализ и ивент-анализ. Вместе с тем методологическая база не ограничивается этими двумя методами. Для объяснения, доказательства и дополнения результатов, полученных количественными методами, мы используем метод построения и анализа циклов, а также приведенные выше качественные методы. Объектом анализа стали восемь резолюций Совета Безопасности ООН, принятые с 1993 по 2013 г. с целью сдерживания северокорейской ракетно-ядерной программы (резолюции: 825, 1695, 1718, 1874, 1985, 2050, 2087, 2094). Также для сравнения доступны резолюции 82 и 83, относящиеся к 1950 г. — времени начала Корейской войны. Полный список резолюций с датами принятия доступен в Приложении 1.

В качестве объекта контент-анализа были выбраны именно резолюции Совета Безопасности ООН, поскольку эти документы отражают консолидированную позицию главных политических игроков в динамичном изменении, начиная с момента первого обострения северокорейского ядерного кризиса, и заканчивая событиями первого квартала 2013 г. Кроме того, резолюции Совбеза являются «зеркалом» политики самой Северной Кореи, так как в текст всегда вносятся слова осуждения наиболее деструктивных внешнеполитических актов, а в некоторых случаях — и одобрения шагов по сближению в рамках многостороннего переговорного процесса. Из большого числа документов ООН по разоружению и ядерному нераспространению используются именно восемь конкретных резолюций — только эти документы имеют прямое отношение к КНДР и ее политике. Наконец, стандартизация, функциональность и сжатость изложения позиции Совбеза официально-деловым

языком резолюций позволяет четко проследить динамику упоминаний определенных тем в текстах этих резолюций.

Из шести официальных языков ООН для анализа был выбран английский. Выбор обусловлен относительно несложным грамматическим строем данного языка, что упростило подсчет единиц анализа с помощью компьютерных программ *QDA Miner* (версия 4.0.12) и *SimStat* (версия 2.5.8).

Единицей анализа выбрано слово. Обработке подлежали тексты всех восьми резолюций с 1993 по 2013 г., плюс резолюций 82 и 83 (1950). Тексты анализировались без приложений. Отбор слов происходил в три этапа. Во-первых, программа *SimStat* отсеивала слова, не несущие смысловой нагрузки (служебные части речи), большую часть глаголов и существительных общего употребления, оценочные прилагательные. Для каждого слова программа высчитывала процент упоминаний. Во-вторых, отсеивались все слова с упоминанием ниже порога частотности. Этот параметр зависел от объема текста и устанавливался в программе вручную. В самой длинной резолюции 2094 порог был равен 6, в резолюциях 1985 и 2050 было достаточно одного упоминания. В-третьих, авторы вручную исключали из получившегося списка слова те, которые не имели отношения к теме, группировали однокоренные слова, и возвращал в список слова, которые были отсеяны программой, однако несли в себе значительную смысловую нагрузку, либо были синонимичны уже вошедшим в список единицам анализа. Готовый список включал от 26 до 37 самых упоминаемых слов, которые и составляли окончательную выборку.

Единицы анализа были разделены на шесть групп:

1. Упоминания Северной Кореи и Корейского полуострова: *North Korea, DPRK, Korea, Korean*.

2. Упоминания, связанные с оружием и темой ядерного распространения.

3. Слова и термины экономической тематики, а также имеющие отношение к мерам, которые были приняты членами Совета Безопасности в ответ на действия КНДР (в том числе санкции): *assets, funds, provisions* и др.

4. Упоминания времени: *April, days* и др.

5. Слова юридической тематики.

6. Упоминания слова *peace* (мир) и производных от него.

В случае если принадлежность слова к определенной группе невозможно было определить однозначно, смысл уточнялся из контекста.

Следует заметить, что все восемь резолюций сильно отличаются друг от друга по объему в печатных знаках. Поэтому отслеживать динамику упоминаний на основании чисто количественных подсчетов было бы необъективно. Программа *SimStat* рассчитывала для каждого слова процент из формируемой выборки. Если суммарная доля слов из шести обозначенных групп (*total percentage*), а также выборки в 26–37 слов (*preselection percentage*) незначительно отличалась от 100%, результаты вносились в итоговую таблицу. Если же расхождения были значительными, применялся повышающий либо понижающий коэффициент. Итоговые таблицы слов по шести группам находятся в Приложении 2. В силу того что слова-единицы анализа относятся к английскому языку, таблицы были выполнены на этом же языке для удобства пользования.

Статистика доли слов определенной группы в выборке была отражена на графиках. Колебания показателей позволяют отследить во времени изменения в политике Совета Безопасности ООН, и прежде всего — его пяти постоянных членов, по вопросу ядерной программы КНДР. Выводы о траектории развития этой политики в ближайшем будущем также были сделаны на основе полученных количественных данных.

Вторым методом исследования является ивент-анализ. В данном случае бы-

ло произведено два подсчета. Во-первых, были измерены промежутки между принятием каждой предыдущей и последующей резолюции (в днях) — всего 7 промежутков. Во-вторых, была рассчитана «скорость реагирования» Совбеза в ситуациях обострения кризиса. Из большого числа событий, имевших место в период течения кризиса, наиболее значимые были выбраны как *сигнальные* (т.е. те, которые послужили сигналом к разработке и принятию резолюции). Так, сигнальным событием к принятию резолюции 1718 (14.10.2006 г.) стало первое испытание ядерного устройства в Северной Корее (09.10.2006 г.). Таким образом, Совбез отреагировал за 5 дней. Параметр был рассчитан в шести случаях, за исключением резолюций 1985 и 2050, которые в большей степени имеют отношение не к реакции на действия КНДР, а к работе экспертной группы. Список основных и сигнальных событий приведен в Приложении 1.

Тексты резолюций Совета Безопасности 82 и 83 были проанализированы по вышеописанной схеме. Однако

ключевые слова были объединены только по трем темам:

1. Военная тематика и ответные меры.
2. Юридические термины.
3. Тематика времени.

Промежуточные результаты анализа доступны в Приложении 2 в виде таблиц.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Все результаты контент- и ивент-анализа были систематизированы в виде графиков.

Начнем с упоминаний Северной Кореи.

График на рис. 1 показывает, что уровень упоминания КНДР как государства и территории не совершал резких колебаний на всем временном отрезке. Исключение составляют резолюции 1985 и 2050, однако в этих текстах рассматривается работа экспертной группы, а ссылки производятся не на действия КНДР, а на предыдущие резолюции Совбеза и решения самой экспертной группы. Результат этой части исследования говорит,

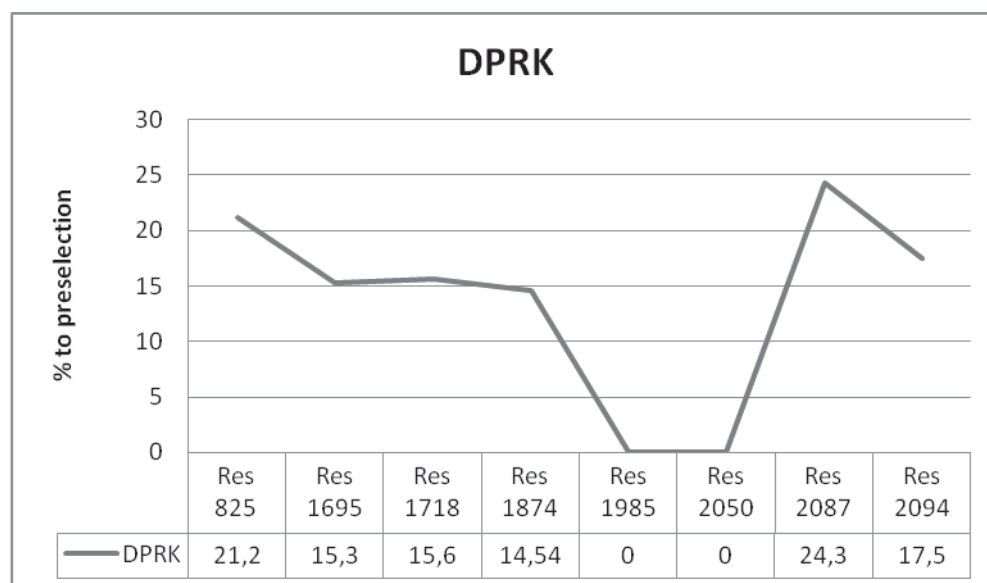

Рис. 1. Упоминания северокорейской тематики

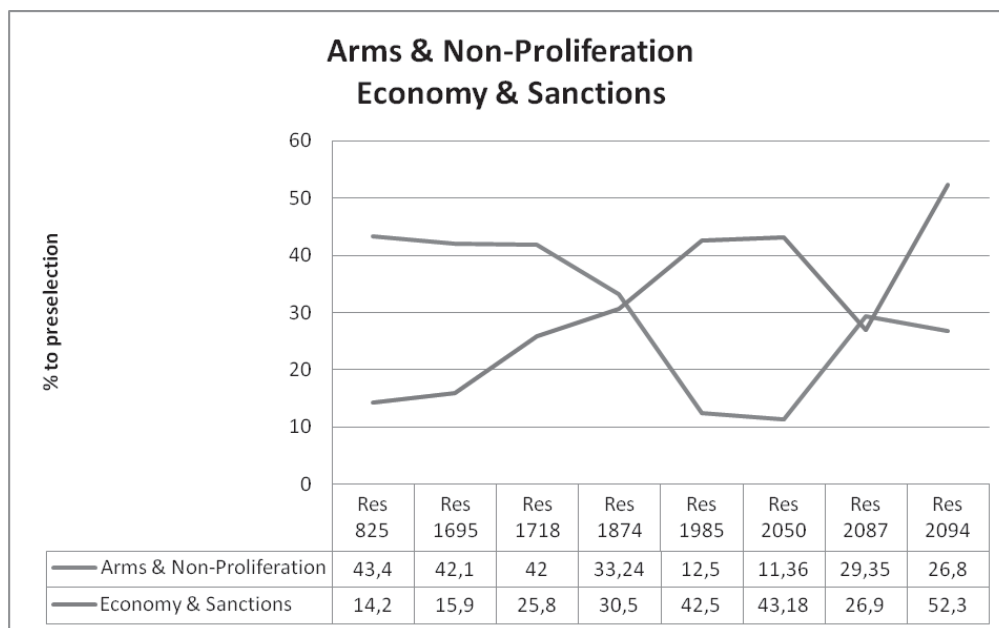

Рис. 2. Упоминания тематики оружия, ядерного нераспространения, экономики и санкций

что политический вес Пхеньяна остается достаточно стабильным, а акции демонстрации силы в лучшем случае позволяют поддерживать его на прежнем уровне. Кривая показывает, что скачок упоминаний в резолюции 2087 (22 января 2013 г.) был кратковременным явлением. Военный и политический престиж КНДР начал проявлять черты мыльного пузыря: будучи слишком сильно раскачанным в течение трех плотно следовавших друг за другом событий (пуск ракеты Ынха-3 12 декабря 2012 г., третье ядерное испытание 12 февраля 2013 г., денонсация Договора о перемирии 8 марта 2013 г.), он пошел на спад. Это подтверждает и другой факт. По прошествии полутора месяцев с момента разрыва перемирия Совет Безопасности так и не осудил данный шаг, рассчитанный на безусловную эскалацию конфликта. Это определенно означает, что *Ким Чен Ын утратил способность привлекать внимание мировой политической элиты тогда, когда ему это требуется.*

Второй график (рис. 2) показывает значительные колебания двух наиболее важных показателей. В первых трех резолюциях доля военно-ядерной тематики доминировала, и составляла более 40% выборки. Однако с установлением режима финансово-экономических санкций в 2006 г. ООН стала работать над повышением их эффективности. К моменту принятия резолюции 1874 шок от осознания обретенного Северной Кореей ядерного статуса стал спадать, а доли военной и экономической тематики сравнялись. Совет Безопасности перешел к планомерной работе с экспертной группой, понимая, что успешное выстраивание политики санкций — сложный процесс. Эта прагматичная позиция находит подтверждение в словах Ричарда Буша: «...санкции начинают оказывать ощутимый эффект только по прошествии длительного периода времени» (оригинал. — Sanctions require a long period of time to “bite”). И здесь необходимо перейти к рассмотрению категории времени.

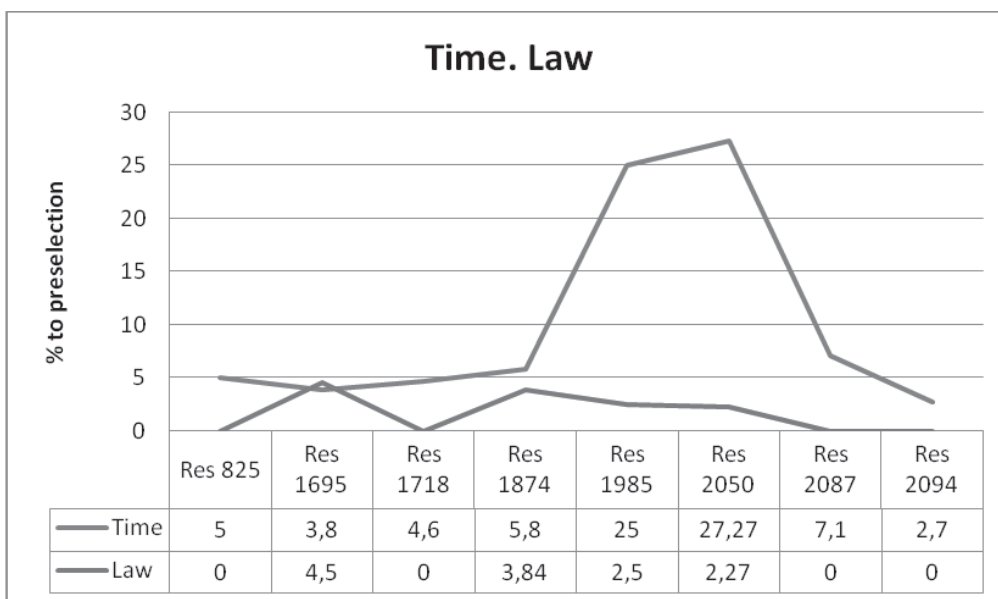

Рис. 3. Упоминания времени и юридической тематики

Частое упоминание слов, имеющих отношение к течению времени, может свидетельствовать о том, что страны-члены Совбеза ощущают необходимость скорейшего принятия мер по нейтра-

лизации корейской ракетно-ядерной угрозы, а также стремлении выполнить разработанные планы точно в срок. Последнее заметно в резолюциях 1985 и 2050 — в данном случае их тоже можно

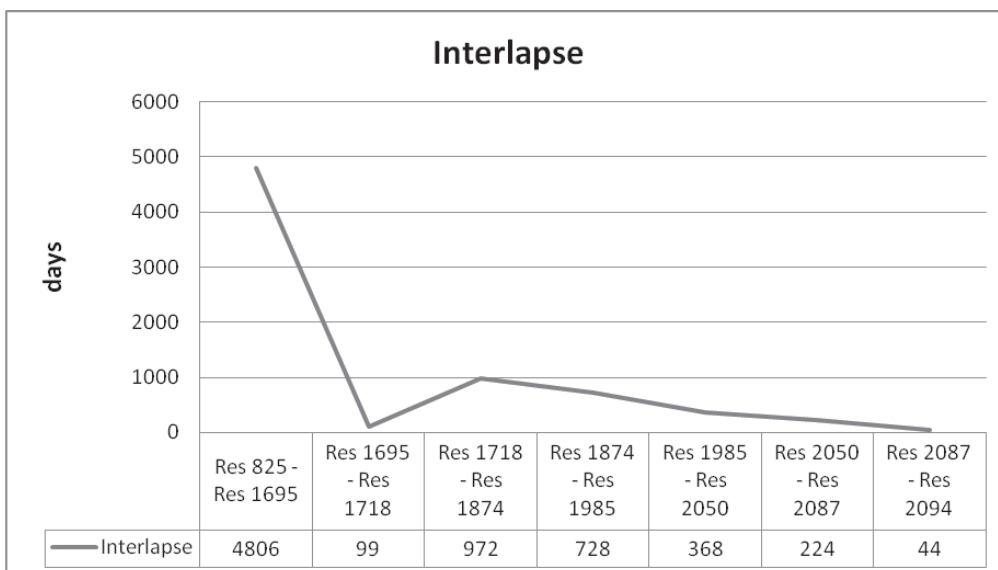

Рис. 4. Промежуток между принятием резолюций (в днях)

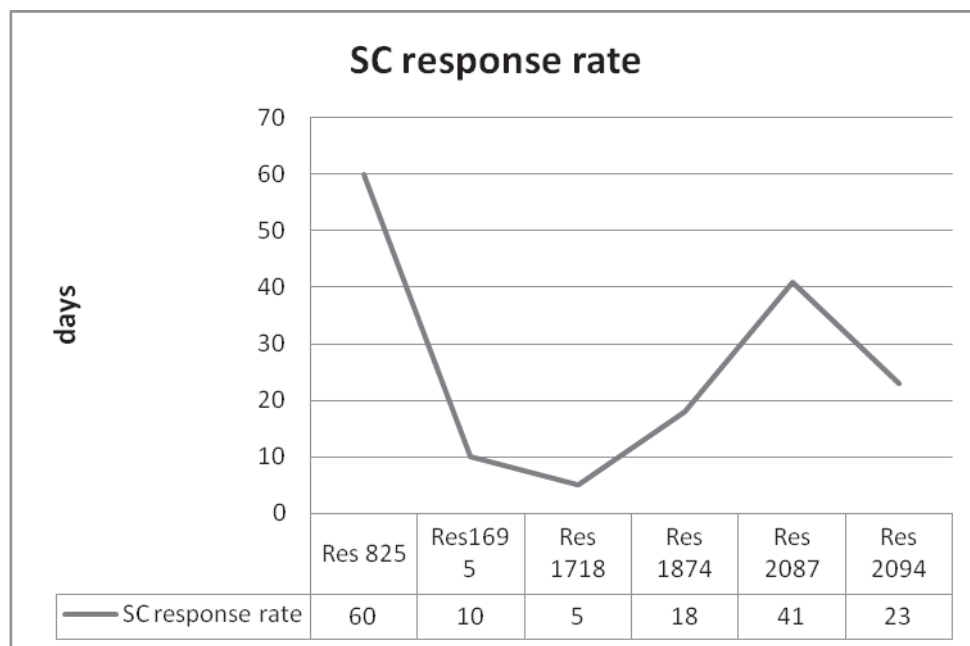

Рис. 5. Скорость реагирования Совета Безопасности на сигнальные события

относить к исключениям. В то же время снижение частоты упоминания показывает, что страны-члены Совета Безопасности перестают чувствовать себя запертыми в узких временных рамках, и осознают, что в краткосрочной перспективе значительного усиления угрозы региональной и международной безопасности не предвидится. Иными словами, ощущение «времени, которое работает против Совбеза» тоже меняется от резолюции к резолюции. На отрезке между двумя последними резолюциями 2087 и 2094 показатель значительно снижается. Напрашивается вывод, что члены Совбеза почувствовали большую уверенность в наличии у них запаса времени. Тем не менее, рассмотрев результаты инвентаризации, можно заметить, что они противоречат этому умозаключению. Итак, посмотрим на рис. 4 и рис. 5.

С 2006 г. интервал между каждой предыдущей и последующей резолюцией постоянно сокращается. Это свидетельствует о сжатии времени приме-

нительно к северокорейской ядерной проблеме и сопутствующим переговорам. Получается, что Совбез вынужден все чаще обращать внимание именно на данный конкретный аспект международной безопасности. Как уже было сказано, эта реакция достаточно просто поддается количественному анализу. Самый быстрый оклик получили события 2006 г.: массовый запуск северокорейских ракет с последующим падением в море (5 июля 2006 г.) и первое испытание ядерного заряда (9 октября 2006 г.). 10 и 5 дней соответственно. Однако даже эта реакция не соответствует стандартам военного времени, поскольку резолюция 82 была принята в тот же самый день, когда началась Корейская война (25 июня 1950 г.). После 2006 г. времени на подготовку каждой новой резолюции уходило больше. Снижение скорости реакции можно было бы объяснить наличием труднопреодолимых разногласий в ходе переговоров. Вместе с тем единогласное голосование за каждую из резолюций

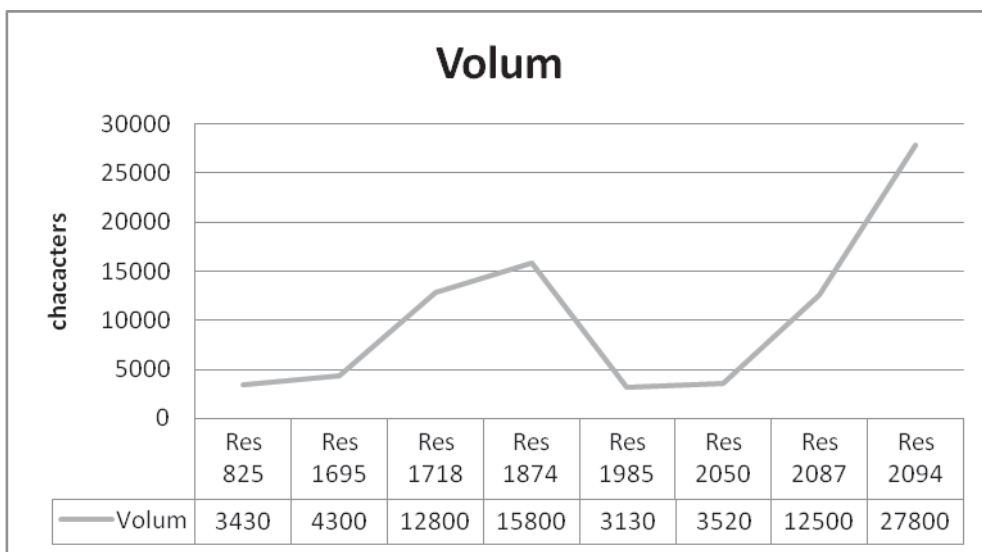

Рис. 6. Объем резолюций СБ ООН по КНДР (в печатных знаках)

опровергает этот тезис. Следовательно, данные графика на рис. 5 подтверждают другой тезис: *наибольшее беспокойство по поводу северокорейской ядерной угрозы мировое сообщество испытало в 2006 г.*

К 2009 г., когда руководство КНДР решило провести второе испытание ядерного устройства, ООН и Совет Безопасности уже смогли пережить первоначальный шок, который никогда более не повто-

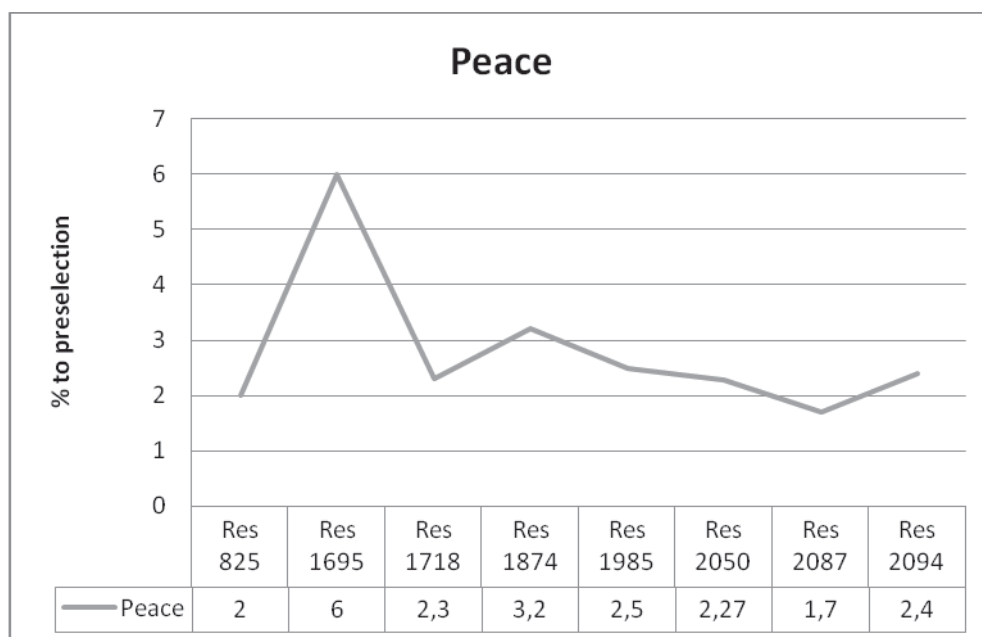

Рис. 7. Упоминания слова *peace* и производных от него

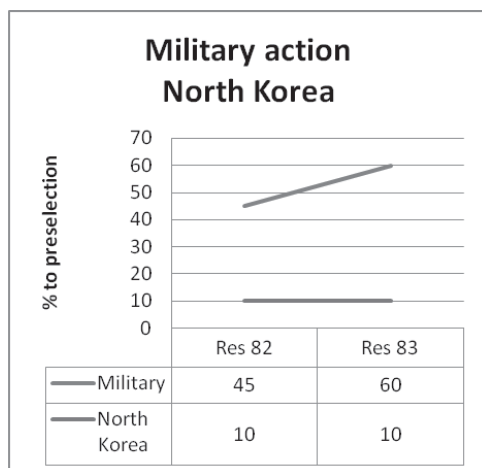

Рис. 8

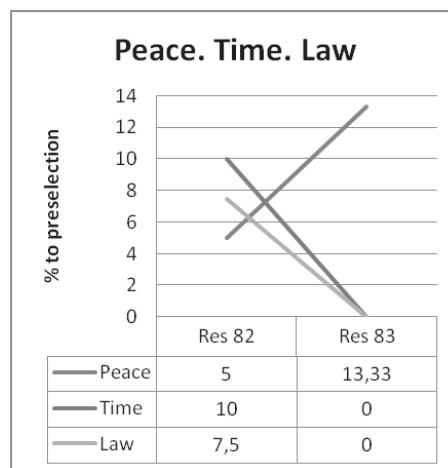

Рис. 9

рялся с прежней остротой. По этой причине скорость отклика в остальных случаях составляла от 18 до 41 дня. Развитие событий после 8 марта 2013 г. можно рассматривать как замедление реакции Совбеза, поскольку по прошествии более одного месяца он так и не отреагировал на разрыв КНДР Договора о перемирии 1953 г. Объем текстов самих резолюций также возрастал: для последней резолюции 2094 он стал рекордным (см. рис. 6). Значит, члены Совета Безопасности отчетливо осознают, что на данном этапе кризиса (следует отметить — весьма затянувшегося) северокорейское правительство не осуществляет непосредственных приготовлений к активной фазе конфликта, и его действия не будут выходить за рамки словесных угроз. Следовательно — есть достаточно времени, чтобы продумать ответные шаги, оценивать эффективность предыдущих санкций, тщательно выверять новые и включать все это в объемные тексты резолюций.

Рассмотрим оставшиеся группы анализа: упоминания юридической тематики, а также темы мира и мирного разрешения конфликтов (*peace*) — рис. 3 и рис. 7, соответственно. Частота упоминания этих двух категорий сама по себе невысока. Более того, из последних двух резолю-

ций (2087 и 2094) юридические термины исчезают практически полностью (их заменяют ссылки на предыдущие резолюции). Вывод здесь один: эти группы слов несут сравнительно небольшую смысловую нагрузку. Совбез сосредоточился на борьбе с ракетно-ядерной угрозой путем экономических санкций, и отстаивание неких международно-правовых идеалов в его резолюциях получает чисто процедурный характер.

Для общего сравнения полученных результатов можно использовать графики, полученные при анализе резолюций 82 и 83, относящихся к моменту начала Корейской войны (1950), — рис. 8 и рис. 9.

Здесь можно заметить, что крупнейшая доля слов в выборке относится к военной тематике. Сопоставляя данные анализа резолюций 82 и 83 (1950), и восьми резолюций 1993–2013 гг., мы рассчитали пороговый показатель упоминаний военной и ядерной тематики. В группе «резолюций мирного времени» его максимальное значение равняется 43,4%, в «военной» резолюции 82 (25 июня 1950 г.) — 45%, и на следующий день в резолюции 83 возрастает до 60%. Исходя из этого, пороговый показатель можно принять равным в 44%. Зна-

чит, пока доля упоминаний темы оружия и ядерной программы не превышает 44% от выборки, перехода конфликта в вооруженную фазу ожидать не следует. Особенно в ситуации, когда доля таких упоминаний в текстах резолюций постепенно снижается.

Выводы и прогноз

Произведя вычисления количественных показателей в текстах резолюций и дав им качественную оценку, а также оценив общую политико-экономическую ситуацию в Северо-Восточной Азии, мы можем построить прогноз развития северо-корейского ракетно-ядерного кризиса на обозримую перспективу. В процессе анализа были выявлены четыре наиболее значительные категории: *престиж КНДР* на мировой арене, *тематика оружия и ядерной программы*, *тематика финансово-экономических санкций* и *тема времени*. Основные выводы таковы:

1. Наличие у КНДР военной ядерной технологии и разработок баллистических ракет средней дальности и не очень высокой надежности — свершившийся факт, трезво воспринимаемый мировым сообществом. Внимание Совета Безопасности ООН к этой теме ослабевает, поскольку демонстрация Северной Кореей военной силы все больше оценивается как политический инструмент.

2. Совет Безопасности избрал метод финансово-экономических санкций как основу стратегии давления на КНДР, и останется ему верен.

3. Слишком быстрое развитие событий вызывает все меньше опасений. Какие бы жесткие угрозы и требования ни выдвигал Пхеньян к США и их союзникам, последние тяготеют к тому, чтобы давать взвешенные и продуманные ответы.

4. Развитие событий по военному сценарию маловероятно. Вектор развития кризиса направлен в противоположную сторону.

Если перечисленные выводы обобщить в одном простом предложении, оно будет звучать так: *время работает против Северной Кореи*. Исследователи отмечают, что траектория развития ядерной проблемы циклична. Об этом, в частности, писали Илья Дьячков¹⁰ и Георгий Толорая¹¹. Здесь следует сделать два уточнения. Во-первых, в политике и экономике не существует идеальных замкнутых циклов. То, что внешне кажется циклом, на самом деле является спиралью, причем с изменчивым радиусом, который расширяется и сужается в зависимости от охваченных кризисом территорий и круга участников процесса. Кривая движется вверх или вниз в зависимости от роста или падения потенциала конфликтности. Во-вторых, в схему цикла-спирали вписывается и экономическое развитие КНДР.

С момента распада СССР экономика Северной Кореи развивалась по следующему сценарию: спад — попытки реформ — неудача — наказание виновных (чаще всего посредством смертной казни) — решение проблемы за счет внешней среды (займы, привлечение инвестиций, гуманитарной помощи). Через некоторое время, когда кризисные явления в закрытой рыночной экономике снова возрастали, а источники внешней помощи приближались к точке истощения, руководство страны опять начинало искать способы оживления национального хозяйства. Заново запускались механизмы мягкого (экономическая привлекательность — сюда можно включить выделение специального промышленного региона Кэсон, развитие которого финансируется южнокорейскими компаниями) или жесткого (прямой политический шантаж и военные угрозы с целью добиться возобновления сотрудничества на более выгодных для КНДР условиях) привлечения зарубежных ресурсов. Вместе с тем короткие вспышки обновления вновь сменялись продолжи-

тельными периодами застоя и упадка. К тому же радиус спирали сужается — пусть экономические санкции и не оказывают решающего воздействия на экономику КНДР, они все же ограничивают ее возможности. Более того, присоединение Китая к последним решениям Совбеза свидетельствует о растущем дистанцировании Пекина от Пхеньяна.

Отчеты международных правозащитных организаций говорят о том, что страна вновь сталкивается с событиями, аналогичными жестокому голоду 1990 г.¹², который унес жизни около 2 млн человек¹³. История повторяется, и теперь северокорейские власти вынуждены признавать рост зарегистрированных актов каннибализма¹⁴. Если сравнивать цикличность развития КНДР с судьбой ее «покойного старшего брата» СССР, то можно заметить, что периоды кризиса и лишений в Советском Союзе сменялись периодами возрождения и роста. Нэп после Гражданской войны, массовые жилые застройки Хрущева, освоение целины — все это давало не только моральную поддержку, но и приносило реальный продукт, который потребляло население СССР. Ничего подобного в КНДР мы не видим. Можно предположить, что население там деморализовано сильнее, и режим держится только за счет противостояния «образу врага». Последняя серия угрожающих внешнеполитических жестов Ким Чен Ына — это попытка быстро и решительно переломить ситуацию в свою пользу. Суть сегодняшнего противостояния также и в том, что активные и затратные действия КНДР вызывают пассивную реакцию Запада. Ведь, в сущности, санкции — это пассивное средство борьбы, меры с частицей НЕ: не торговать, не допускать, не взаимодействовать. Они далеко не так затратны, как военные программы КНДР, потребляющие до половины бюджета страны.

Время работает против Северной Кореи. Анализ показывает, что санкции ста-

ли основным методом в северокорейской политике Совбеза. Некоторые исследователи полагают, что ядерное испытание 12 февраля 2013 г. — это повод для мирового сообщества сменить стратегию и перейти к фазе активной дипломатии¹⁵. Возможно, на это рассчитывал и сам Ким Чен Ын. Однако его решение о денонсации 8 марта 2013 г. Договора о перемирии с Республикой Кореей было опрометчивым, и окончательно подтвердило впечатление о КНДР как о стране, которая не чтит старые договоренности и с которой бесполезно заключать новые.

Второе и третье ядерные испытания — это своего рода точки отсчета на витках спирали северокорейского кризиса. В среднем между ними прошло 3,5 года. Но в последние месяцы правительство КНДР предприняло еще два шага, равнозначных по силе воздействия на США и страны антисеверокорейской коалиции. Что, в общем-то, уплотнило течение времени, но не возымело ожидаемого эффекта. Вполне возможно, что к 2016 г. (окончание предполагаемого четвертого цикла) руководство КНДР рассчитывает сообщить своему народу об успешном получении компактного и более мощного ядерного заряда, который можно будет установить на новейшую межконтинентальную баллистическую ракету, чтобы окончательно защитить себя от угрозы «американских империалистов». По всей видимости, этого не произойдет. Кризис идеологии чужде очевиден уже много лет, методика жесткого привлечения внешних ресурсов перестает работать. Вероятнее всего, *коллапс северокорейского правящего режима случится к концу апреля 2015 г.* — в середине четвертого цикла. Страна в очередной раз отпразднует день рождения Вечного президента Ким Ир Сена (15 апреля), на что будут потрачены значительные ресурсы. В то же самое время скудные запасы продовольствия, истощенные в зимне-весенний период, полностью иссякнут.

Заключение

Сделав выводы, авторы не смогли обойти стороной вопрос о выдвижении собственных рекомендаций. Что же следовало бы предпринять мировому сообществу, дабы избежать как боевых действий, так и хладнокровного слома северокорейского режима методом экономической блокады? Ответ довольно прост. Поскольку власти Северной Кореи активно отстаивают свое право на обладание ядерным оружием в целях «защиты суверенитета страны и достоинства нации» от вторжения США¹⁶, необходимо лишить Пхеньян этого основания. То есть не отвечать на военные угрозы наращиванием собственных вооружений, снять все санкции, но также свернуть все программы экономической помощи, предоставив адептам чужие возможности жить в соответствии со своими собственными возможностями. Да, Северная Корея сможет таким образом освободиться от давления извне. Тем не менее никто не защитит ее от нее самой. Никто и ничто не станет осаждать крепость, кроме ее собственных глухих стен. Клан Кимов давно осознал, что закрытая экономическая система ущербна и придать ей импульс развития можно только путем расширения контактов с внешним миром. Однако опыт СССР показал,

что это будет стоить правящей верхушке ее властных полномочий. Поэтому режим санкций в значительной мере остается выгодным и для руководства КНДР.

Разумеется, за введением в действие сценария «корейского поля» последует экономический спад в самой КНДР, и Пхеньяну придется пересматривать свою внутреннюю и внешнюю политику. Вся проблема в том, что такая Северная Корея никому не интересна. По словам Константина Асмолова, «демонизированная КНДР является хорошим поводом для американского военно-политического присутствия в регионе»¹⁷. И сдерживают США уже не Корею, а Китай. Сам же Китай еще меньше заинтересован в болезненной трансформации КНДР, что неизбежно приведет к экономической и гуманитарной нестабильности на его границах. Но даже если Корея воссоединится под знаменем юга, это не будет окончанием политического кризиса. Не важно, существует северокорейский режим или нет. Территория Корейского полуострова вновь превращается в арену большой игры США, Китая, России и Японии за господство в Северо-Восточной Азии. И судьба бедного государства с ВВП в \$33 млрд вряд ли сможет стать ключевым звеном в этом сюжете.

Приложение 1

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ

Список резолюций Совета Безопасности ООН в отношении КНДР

В таблице отражены номера резолюций, даты принятия и статистика голосования (указано количество голосов за, против и воздержавшихся). Также приводится объем каждой резолюции в печатных знаках.

Резолюция	Дата	Голосование			Объем, знаков
		За	Воздерж.	Против	
S/Res/82	25.06.1950	9	1	0	2250
S/Res/83	26.06.1950	7	0	1	1100
S/Res/825	11.05.1993	13	0	0	3430
S/Res/1695	15.07.2006	15	0	0	4300
S/Res/1718	14.10.2006	15	0	0	12800

S/Res/1874	12.06.2009	15	0	0	15800
S/Res/1985	10.06.2011	15	0	0	3130
S/Res/2050	12.06.2012	15	0	0	3520
S/Res/2087	22.01.2013	15	0	0	12500
S/Res/2094	07.03.2013	15	0	0	27800

Список основных событий Северокорейского кризиса

В таблицу включены основные события северокорейского военно-политического кризиса. Символом * отмечены так называемые «сигнальные события» — действия руководства КНДР, которые стали главной причиной принятия Советом Безопасности ООН ответной резолюции. Более подробно механизм действия сигнальных событий описан во введении.

Дата	Событие	Ответ СБ ООН
25.06.1950	Начало Корейской войны	
27.07.1953	Подписание Договора о перемирии	
12.03.1993	Заявление КНДР о выходе из ДНЯО*	S/Res/825
10.01.2003	Выход КНДР из ДНЯО	
10.02.2005	Правительство Северной Кореи объявило страну ядерной державой	
05.07.2006	Массовое ракетное испытание с территории КНДР*	S/Res/1695
09.10.2006	Первое ядерное испытание*	S/Res/1718
30.01.2009	Разрыв всех соглашений с Южной Кореей	
25.05.2009	Второе ядерное испытание*	S/Res/1874
12.12.2012	Успешное испытание ракеты Ынха-3*	S/Res/2087
12.02.2013	Третье ядерное испытание*	S/Res/2094
08.03.2013	Денонсация Договора о перемирии 1953 г.	

* — сигнальное событие.

Приложение 2

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА

Здесь представлены таблицы со списками слов-единиц анализа, объединенных в группы в соответствии с их смысловой нагрузкой. Механизм отбора единиц анализа описан во введении. Для каждой резолюции указан объем в печатных знаках (characters, ch.), и минимальное количество упоминаний в тексте для единицы анализа (min).

Security Council Resolution 825 (1993)

3430 characters min=2

North Korea			Measures			Arms & Non-proliferation		
	N	%		N	%		N	%
DPRK	18	16.1	consultations	2	1.8	IAEA	12	10.7
Korea(n)	3	2.7	efforts	2	1.8	treaty	8	7.1
Total	20	18.8	implementation	2	1.8	nuclear	7	6.3
			obligations	2	1.8	safeguards	6	5.4

Security	7	6.3	required	2	1.8	agreement	5	4.5
Peace	2	1.8	resolving	2	1.8	proliferation	3	2.7
		2	solution	2	1.8	weapons	2	1.8
			Total	14	12.6	Total	43	38.5
Time								
April	3	2.7	Total percentage			rate= 1.13	T	5
March	2	1.8	Preselection percentage		88.8	DPRK 21.2	M	14.2
Total		4.5				A&NP 43.4		

Security Council Resolution 1695 (2006)
4300 ch. min=2

North Korea			Arms			Non-proliferation		
	N	%		N	%		N	%
DPRK	15	11.5	missile(s)	13	10	nuclear	9	6.9
Korea(n)	5	3.8	weapon(s)	7	5.4	proliferation	5	3.8
Total	20	15.3	launch(es/ed/ing)	7	5.4	atomic	2	1.5
			ballistic	4	3.1	biological	2	1.5
Security	6	4.6	Total	31	23.9	chemical	2	1.5
Peace(ful)	8	6	Total A&NP	55	42.1	materials	2	1.5
P&S	9	6.9				safeguards	2	1.5
						Total	24	18,2
Law			Economy			Measures		
law	2	1.5	stability	3	2.3	efforts	3	2.3
legal	2	1.5	goods	2	1.5	implementation	3	2.3
legislation	2	1.5	Total	5	3.8	exercise	2	1.5
Total	6	4.5	Total Sanctions	21	15.9	maintaining	2	1.5
						moratorium	2	1.5
Total percentage		93.8	Time	5	3.8	prevent	2	1.5
Preselection percentage		99.1				solution	2	1.5
						Total	16	12.1

Security Council Resolution 1718 (2006)
12 800 ch. min=5

North Korea			Arms			Non-proliferation		
	N	%		N	%		N	%
DPRK	30	12	weapon(s)	19	7.6	nuclear	21	8.4
Korea(n)	4	1.6	missile(s)	8	3.2	proliferation	10	4
Total	34	13.6	ballistic	6	2.4	treaty	8	3.2
			test	6	2.4	IAEA	5	2
			Total	31	15.6	materials	5	2
			Total A&NP	84	36.8	technology	4	1.6

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ДИСКУССИИ

					42	Total	53	21.2
Economy			Measures			Time		
assets	6	2.4	measures	11	4.4	October	6	2.4
financial	6	2.4	provision(s)	7	2.8	days	4	1.6
resources	6	2.4	Total	18	7.2	Total	10	4
economic	5	2	Total Sanctions	56	22.4			4.6
entities	5	2			25.8			
funds	5	2	Total percentage		86.2	Security	15	6
goods	5	2	Preselection per-centage		86.4	peace	5	2
Total	38	15.2				rate = 1.15		2.3

Security Council Resolution 1874 (2009)

15 800 ch. min=5

North Korea			Arms			Non-proliferation		
	N	%		N	%		N	%
DPRK	29	11.7	weapons	11	4.4	nuclear	18	7.3
Korea(n)	4	0.4	arms	7	2.8	NPT	11	4.4
Total	33	12.1	missile(s)	6	2.4	IAEA	5	2
		14.52	test	6	2.4	proliferation	5	2
			Total	30	12	Total	39	15.7
			Total A&NP	69	27.7			
			33.24					
Economy			Measures			Time		
financial	11	4.4	measures	16	6.5	April	6	2.4
transfer	6	2.4	implementation	7	2.8	days	6	2.4
cargo	5	2	efforts	6	2.4	Total	12	4.8
export	5	2	provisions	5	2			5.8
sale	5	2	Total	34	13.7	Law:		
services	5	2	Total Sanctions	76	30.5	obligations	8	3.2
supply	5	2			36.6	Security	11	4.4
Total	42	16.8	Total percentage		81	peace	7	2.8
			Preselection percentage		85.5	rate=1.2		3.2
						Law 3.84	Sec	5.28

Security Council Resolution 1985 (2011)

3130 ch. min=1

North Korea			Arms			Non-proliferation		
	N	%		N	%		N	%
Total	0	0	biological	1	2.5	nuclear	1	2.5
Economy	0	0	chemical	1	2.5	proliferation	1	2.5
Law			weapons	1	2.5	Total	2	5
Charter	1	2.5	Total	3	7.5	Total A&NP	5	12.5
Measures						Time		

mandate	4	10	implementation	1	2.5	June	3	7
program	3	7.5	mechanisms	1	2.5	days	2	5
measures	2	5	monitoring	1	2.5	November	2	5
sanctions	2	5	supplying	1	2.5	April	1	2.5
termination	2	5				December	1	2.5
Total	17	42.5				October	1	2.5
						Total	10	25
Security	5	12.5	threat	1	2.5			
peace	1	2.5	Peace & Security	7	17.5			

Security Council Resolution 2050 (2012)

3520 ch. min=1

North Korea			Arms			Non-proliferation		
	N	%		N	%		N	%
Total	0	0	biological	1	2.27	nuclear	1	2.27
Economy	0	0	chemical	1	2.27	proliferation	1	2.27
Law			weapons	1	2.27	Total	2	4.54
Charter	1	2.27	Total	3	6.8	Total A&NP	5	11.36
Measures						Time		
mandate	5	11.36	action	1	2.27	June	3	6.8
programme	3	6.8	implementation	1	2.27	April	2	4.54
measures	2	4.54	mechanisms	1	2.27	days	2	4.54
sanctions	2	4.54	monitoring	1	2.27	November	2	4.54
termination	2	4.54	supplying	1	2.27	July	1	2.27
Total	19	43.18				December	1	2.27
						October	1	2.27
Security	5	11.36	threat	1	2.27	Total	12	27.27
peace	1	2.27	P&S	7	15.9			

Security Council Resolution 2087 (2013)

12 500 ch. min=5

North Korea			Arms			Special		
	N	%		N	%		N	%
DPRK	36	15.1	missile(s)	12	5	technology	11	4.6
Korea(n)	16	6.7	ballistic	11	4.6	space	7	2.9
Pyongyang	6	2.5	weapons	8	3.4	machinery	5	2.1
Total	58	24.3	conventional	6	2.5	Total	23	9.6
			launch(es/ing)	10	4.25			
			Total	47	19.75	Total A&Sp	70	29.35
Economy			Measures			Time		
corporation	14	5.9	measures	12	3.1	April	12	5

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ДИСКУССИИ

bank	11	4.6	provisions	7	2.9	December	5	2.1
financial	7	2.9	Total	19	6	Total		7.1
trading	7	2.9	Total Sanctions		26.9			
goods	6	2.5				peace(ful)	4	1.7
exporter	5	2.1	Total percentage		86	Security	5	2.1
Total	50	20.9	Preselection per-centage		97			

Security Council Resolution 2094 (2013)

27 800 ch. min=6

North Korea			Arms			Non-proliferation		
	N	%		N	%		N	%
DPRK	47	14.2	ballistic	13	3.9	nuclear	23	7
Korea(n)	11	3.3	missile(s)	13	3.9	NPT	6	1.8
Total	58	17.5	test	9	2.7	proliferation	5	1.5
			weapons	8	2.4	Total	34	10.3
			aircraft	7	2.1			
			arms	5	1.5	Total A&NP	89	26.8
			Total	55	16.5			
Economy			Measures			Time		
financial	15	4.5	measures	39	11.8		9	2.7
entities	13	3.9	prohibited	15	4.5			
cash	7	2.1	apply	13	3.9	Security	11	3.3
contribute	7	2.1	individuals	12	3.6	Peace(ful)	8	2.4
supply	7	2.1	sanctions	12	3.6			
transfer	7	2.1	evasion	8	2.4			
goods	6	1.8	prevent	7	2.1	Total percentage		105
Total	62	18.6	provision	6	1.8			
Total Sanctions	174	52.3	Total	112	33.7	Preselection per-centage		100

Security Council Resolution 82 (1950)

2250 ch.

Measures	N	%	Military	N	%	Law		
execution	2		forces	3		independence	1	
control	1		armed	2		jurisdiction	1	
refrain(ed)	2		action	1		lawfully	1	
Total	5	12.5	attack	1		Total	3	7.5
			conflict	1				
Security	4	10	hostilities	1		Time		

Peace, safety	2	5	menaces	1		October	2	
North Korea	4	10	military	1		temporary	2	
			withdraw(al)	2		Total	4	10
Mes & military		45	Total	13	32.5			

Security Council Resolution 83 (1950)

1100 ch.

	N	%		N	%
North Korea	3	10	Security	4	13.33
Military	14	46.66	Peace	4	13.33
Measures	4	13.33			
furnish	1		War (total)	18	60
measures	1				
repel	1				
secure	1				

Список литературы

1. Ханна П. Как управлять миром / П. Ханна. М. : Астрель, 2012.
2. Sukjoon Yoon. Why Was North Korea In Such a Hurry with its Missile and Nuclear Tests? The Challenges for 2013 and Beyond // Pacific Forum CSIS. 06.03.2013.
3. Lind J., Lieber K.A., Press D.G. Pyongyang's Nuclear Logic. // Foreign Affairs. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/138933/jennifer-lind-keir-a-lieber-and-daryl-g-press/pyongyangs-nuclear-logic> (access date: 20.04.2013).
4. А если пульнет? Ядерная угроза, исходящая от Северной Кореи, становится реальной // Московские новости. 18.02.2013. URL: http://mn.ru/politics_foreign/20130218/337794070.html (дата обращения: 20.04.2013).
5. Bush III R.C. UN Sanctions, North Korean Threats. Brookings Institute. URL: <http://www.brookings.edu/blogs/up-front/posts/2013/03/07-un-sanctions-bush> (access date: 20.04.2013).
6. N. Korea Warned US, as Kerry Faces First Crisis. Global Post. 20.04.2013. URL: <http://www.globalpost.com/dispatch/news/afp/130212/n-korea-warned-us-kerry-faces-first-crisis> (access date: 20.04.2013).
7. Асмолов К.В. Основные перспективы развития ситуации в Северо-Восточной Азии / К.В. Асмолов // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 5.
8. Птицын А.В. Выстрелов еще нет, но формально на Корейском полуострове уже война / А.В. Птицын // Око планеты. 09.03.2013. URL: <http://oko-planet.su/politik/politikmir/170847-artisyn-vystrelov-esche-net-no-formalno-na-koreyskom-poluostrove-uzhe-voyna.html> (дата обращения: 20.04.2013).
9. Дьячков И.В. Влияние ядерной проблемы КНДР на безопасность в Северо-Восточной Азии / И.В. Дьячков // Вестник ТГУ. 2012. № 5 (109).
10. Толорая Г.Д. Очередной цикл корейского кризиса (2008–2010). Российские интересы и перспективы выхода из корейского тупика / Г.Д. Толорая // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 5.
11. Mass-Starvations in North Korea. North Korea Now: A Global Awareness Program for Human Rights in North Korea. URL: <http://www.northkoreanow.org/the-crisis/mass-starvations-in-north-korea/> (access date: 20.04.2013).
12. Sakiko Fukuda-Parr and Richard Ponzio. Governance: Past, Present, Future. Setting the Governance Agenda for the Millennium Declaration. Draft Paper for Fourth Global Forum: Dialogue and Partnerships for the Promotion of Democracy and Development. December, 2002, Morocco.
13. Fisher M. The Cannibals of North Korea. // The Washington Post. 5.02.2013. URL: <http://www.washingtonpost.com/blogs/worldviews/wp/2013/02/05/the-cannibals-of-north-korea/> (access date: 20.04.2013).
14. Мусич Е. Зачем КНДР новое ядерное испытание? / Е. Мусич // Modern Politics. 26.02.2013. URL: <http://modernpolitics.ru/2013/02/zachem-kndr-novoe-yadernoe-ispytanie/> (access date: 20.04.2013).

15. N Korea Statement on Nuclear Test // BBC News. 03.10.2006. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/5402292.stm> (access date: 20.04.2013).
16. Асмолов К. В. Основные перспективы развития ситуации в Северо-Восточной Азии (окончание) // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 6.

- ¹ Ханна П. Как управлять миром. М. : Астрель, 2012. С. 173 [Khanna P. Kak upravlyat' mirom. M.: Astrel'. 2012. P. 173].
- ² Sukjoon Yoon. Why Was North Korea In Such a Hurry with its Missile and Nuclear Tests? The Challenges for 2013 and Beyond // Pacific Forum CSIS. 06.03.2013.
- ³ Lind J., Lieber K.A., Press D.G. Pyongyang's Nuclear Logic. // Foreign Affairs. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/138933/jennifer-lind-keir-a-lieber-and-daryl-g-press/pyongyangs-nuclear-logic> (access date: 20.04.2013).
- ⁴ А если пульнет? Ядерная угроза, исходящая от Северной Кореи, становится реальной // Московские новости. 18.02.2013. URL: http://mn.ru/politics_foreign/20130218/337794070.html (дата обращения: 20.04.2013) [A chto esli pul'net? Yadernaya ugroza, iskhodyashaya ot Severnoj korei, stanovitsya real'noj // Moscovskie novosti. 18.02.2013. URL: http://mn.ru/politics_foreign/20130218/337794070.html (access date: 20.04.2013)].
- ⁵ Bush III R.C. UN Sanctions, North Korean Threats. Brookings Institute. URL: <http://www.brookings.edu/blogs/up-front/posts/2013/03/07-un-sanctions-bush> (access date: 20.04.2013).
- ⁶ N. Korea Warned US, as Kerry Faces First Crisis. Global Post. 20.04.2013. URL: <http://www.globalpost.com/dispatch/news/afp/130212/n-korea-warned-us-kerry-faces-first-crisis> (access date: 20.04.2013).
- ⁷ Асмолов К. В. Основные перспективы развития ситуации в Северо-Восточной Азии // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 5. [Asmolov K.V. Osnovnye perspektivy razitiya v Severo-Vostochnoj Azii // Problemy Dal'nego Vostoka. 2008. № 5]
- ⁸ Птицын А. В. Выстрелов еще нет, но формально на Корейском полуострове уже война. Око планеты. 09.03.2013. URL: <http://oko-planet.su/politik/politikmir/170847-apticyu-vystrelov-esche-net-no-formalno-na-koreyskom-poluostrove-uzhe-voyna.html>. (дата обращения: 20.04.2013) [Ptitsyn A.V. Vystrelov esche net, no formal'no na Koreyskom poluostrove uzhe vojna. Oko planet. 9.03.2013. URL: <http://oko-planet.su/politik/politikmir/170847-apticyu-vystrelov-esche-net-no-formalno-na-koreyskom-poluostrove-uzhe-voyna.html>. (Access date: 20.04.2013)].
- ⁹ Bush III R.C. UN Sanctions, North Korean Threats. Brookings Institution. URL: <http://www.brookings.edu/blogs/up-front/posts/2013/03/07-un-sanctions-bush> (access date: 20.04.2013).
- ¹⁰ Дьячков И. В. Влияние ядерной проблемы КНДР на безопасность в Северо-Восточной Азии // Вестник ТГУ. 2012. № 5 (109) [Djyachkov I.V. Vliyaniye yadernoj problem KNDR na bezopasnost' v Severo-Vostochnoj Azii // Vestnik TGU. 2012. № 5 (109)].
- ¹¹ Толорая Г. Д. Очередной цикл корейского кризиса (2008–2010). Российские интересы и перспективы выхода из корейского тупика // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 5. [Toloraya G.D. Ocherednoj tsikl korejskogo krizisa (2008–2010). Rossijskie interesy i perspektivy vykhoda iz korejskogo tupika. // Problemy Dal'nego Vostoka. 2010. № 5].
- ¹² Mass-Starvations in North Korea. North Korea Now: A Global Awareness Program for Human Rights in North Korea. URL: <http://www.northkoreanow.org/the-crisis/mass-starvations-in-north-korea/> (access date: 20.04.2013).
- ¹³ Sakiko Fukuda-Parr and Richard Ponzio. Governance: Past, Present, Future. Setting the Governance Agenda for the Millennium Declaration. Draft Paper for Fourth Global Forum: Dialogue and Partnerships for the Promotion of Democracy and Development. December, 2002, Morocco. P. 7.
- ¹⁴ Fisher M. The Cannibals of North Korea. // The Washington Post. 05.02.2013. URL: <http://www.washingtonpost.com/blogs/worldviews/wp/2013/02/05/the-cannibals-of-north-korea/> (access date: 20.04.2013).
- ¹⁵ Мусич Е. Зачем КНДР новое ядерное испытание? // Modern Politics. 26.02.2013. URL: <http://modernpolitics.ru/2013/02/zachem-kndr-novoe-yadernoe-ispytanie/> (access date: 20.04.2013) [Musich E. Zachem KNDR novoe yadernoe ispytanie? // Modern Politics. 26.02.2013. URL: <http://modernpolitics.ru/2013/02/zachem-kndr-novoe-yadernoe-ispytanie/>. (access date: 20.04.2013)].
- ¹⁶ N Korea Statement on Nuclear Test // BBC News. 03.10.2006. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/5402292.stm> (access date: 20.04.2013).
- ¹⁷ Асмолов К. В. Основные перспективы развития ситуации в Северо-Восточной Азии (окончание) // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 6 [Asmolov K.V. Osnovnye perspektivy razitiya v Severo-Vostochnoj Azii (okonchanie) // Problemy Dal'nego Vostoka. 2008. № 6].